

Повинуйся зову желаний

Автор:

[Линн Грэхем](#)

Повинуйся зову желаний

Линн Грэхем

Гарем - Harlequin #11

Король Азраил запрещает себе увлечься учительницей Молли Карлайл, которую похитил его брат-подросток. Чтобы защитить девушку от скандала, он предлагает ей временный брак, не подозревая, к чему приведет их первая брачная ночь...

Линн Грэхем

Повинуйся зову желаний

His Quenn by Desert Decree

Lynne Graham

His Quenn by Desert Decree

© 2017 by Lynne Graham

«Повинуйся зову желаний»

© «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Король Азраил аль-Шариф из Джалии читал заголовок британской газеты. Его темно-золотистые глаза были сердитыми, он плотно поджимал чувственные губы. Длинные, пышные черные волосы колыхнулись вокруг его лица бронзового оттенка, когда он резко выпрямился.

– Я не думаю, что вы должны волноваться по таким пустякам, ваше величество, – заверил его помощник, Бутрус. – Разве нам важно, что о нас думают другие страны? Мы знаем правду. Мы вовсе не отсталая страна. Просто инфраструктурой Джалии никто не занимался, пока у власти был диктатор.

Какая инфраструктура? Азраил едва не спросил об этом, потому что его маленькая страна, богатая нефтью, страдала от бездействия властей больше половины столетия. Хашем был жестоким правителем, любителем пыток и убийств. Недавно возведенный на престол монарх мучительно осознавал ожидания доверчивых подданных, которые сильно пострадали под властью Хашема. Иногда Азраилу казалось, что он не выдержит возложенной на него ответственности. И он приходил в ярость, когда другие страны пытались высмеять Джалию в СМИ.

В той газете поместили рисунок – телега и быки, идущие по главной дороге Йована – единственного города Джалии. Под рисунком был вопрос: «Неужели Джалия самая отсталая арабская страна?» Азраил был готов признать, что тем, кто ищет в его стране небоскребы, торговые центры или модные отели, придется разочароваться, потому что за исключением аэропорта и внушительной автомагистрали к бывшему дворцу диктатора в стране не было ничего современного. Но со временем Джалия войдет из Темных Веков в двадцать первый век.

К счастью, Джалия богата. Граждане Джалии уже съезжаются домой, чтобы помочь своей стране. Среди них медики, инженеры и учителя. Азраил, чьим единственным грехом был весьма непримиримый характер, который все-таки позволил ему стать королем в тридцать с небольшим лет, с облегчением подумал о всех тех людях, которые возвращаются домой, чтобы восстановить страну. Он любил Джалию больше собственной жизни. Такие люди, как он, верящие в религиозную терпимость и равенство женщин и желающие жить в современном, просвещенном обществе, имели доступ к образованию и здравоохранению.

– Ты прав, Бутрус. Я не буду волноваться из-за такой глупости, – отрывисто ответил Азраил. – Мы должны смотреть в будущее.

Испытав облегчение оттого, что монарх в хорошем настроении, Бутрус ушел, решив не упоминать еще одну потенциальную проблему. По словам сотрудников недавно открытого посольства в Лондоне, Тахир – младший сводный брат короля – влюбился в сексуальную рыжеволосую женщину. Тахир вырос в строгих традициях, когда мужчине запрещалось даже заговаривать с незамужней женщиной.

Азраил разглядывал стены своего кабинета, построенного в двенадцатом веке, а потом посмотрел на свой письменный стол. Он жил и работал в крепости. И он считал себя везунчиком. Он отказался поселиться в позолоченном дворце покойного диктатора, который в настоящее время перестраивался в роскошный отель. Во дворце был выход в Интернет и многие другие современные средства связи.

Но Азраил убеждал себя, что проживет без дополнительных удобств. Они были не нужны человеку, который большую часть жизни провел в солдатской палатке в пустыне. Он привык выживать. Он также знал, что его подданным не понравится, если он поселится во дворце Хашема, который стал символом людских страданий и эгоистичности диктатора. Он должен показать своим людям, что он другой, несмотря на родство с Хашемом. Отец Азраила – Шариф – был героем, и его казнили за оппозицию к Хашему.

В дверь постучали. Потом на пороге появился Бутрус, испуганный и бледный как смерть.

– Простите, что докучаю вам, ваше величество, но ваш брат сделал нечто... шокирующее. Разразится жуткий скандал, если мы быстро не решим проблему.

За день до того, как вера короля Азраила в разумность членов его семьи была уничтожена безумным поведением его брата, Молли оставалась в блаженном неведении о том, что вокруг нее сгущаются тучи.

На самом деле, Молли была счастлива. Невысокого роста, с пышной фигурой, красивыми длинными рыжими локонами, падающими на тонкие плечи, и зелеными сияющими глазами, она направлялась в интернат, где находился ее дедушка. В интернате звучали песни и пахло вкусными мясными пирогами, а его обитатели наслаждались развлечениями. Молли сжала морщинистую руку Мориса Девлина, улыбнулась, когда он принял ее за ее покойную мать, Луизу, и не стала его переубеждать. Ее дедушка страдал от старческого слабоумия и постоянно путал лица, даты и события. Однажды он вспомнил о каком-то давнем Рождестве, когда он срубил елку для своей маленькой дочери, и Молли была просто в восторге от того, что он признал в ней родственницу.

Уинтервуд был очень хорошим интернатом, где Морис получал лучший уход последние два года. К сожалению, проживание деда в интернате стоило дорого, но Молли считала, что деду лучше жить в знакомой ему обстановке. Внезапная смена жилья и новые лица просто собьют его с толку. Поэтому Молли делала все возможное, чтобы Морис оставался в Уинтервуде. Но, держа сейчас хрупкую руку деда, она понимала, что деньги от продажи последнего ювелирного изделия ее матери почти израсходованы. К сожалению, даже работая день и ночь, Молли не могла заработать достаточно денег, чтобы обеспечивать себя и вносить ежемесячную плату за проживание Мориса в интернате.

Она оптимистично убеждала себя в том, что обязательно что-нибудь придумает, потому что терзаться сомнениями – непродуктивно. Молли была очень практичной молодой женщиной. Сейчас она работала на трех работах, днем трудилась официанткой и два вечера в неделю убирала офисы в фирме Яны – своей подруги, которая владела химчистками. По выходным Молли давала уроки английского языка для арабского принца в посольстве Джалии; за эти уроки ей платили намного больше, чем за всю остальную работу. Возможно, ей предложат вести дополнительные занятия. Однако она вздрогнула от перспективы проводить больше времени с Тахиром.

Хотя следовало отдать должное принцу Тахиру, потому что он не домогался ее. Когда Молли сказала ему, что цветы и подарки, которые он посылал, неуместны, он прекратил это делать. Он также принял все возвращенные ею подарки и долго перед ней извинялся. Он ни разу не пытался прикоснуться к ней, но его кокетливая манера и пристальные взгляды немного раздражали ее. Она испытала облегчение, когда он согласился с ее просьбой о том, чтобы один из сотрудников посольства присутствовал на занятиях.

У Молли не было опыта общения с мужчинами, поэтому она, вероятно, относилась к молодому принцу предвзято. Ей пришлось бросить университет, где она изучала бизнес, после первого курса, чтобы вернуться домой и ухаживать за дедом. В последующие четыре года она была так занята, что ей было не до свиданий с мужчинами. Тем не менее за этот период она умудрилась получить диплом преподавателя английского языка как иностранного. Она ни разу не пожалела о жертвах, на которые пошла ради своего деда, потому что именно он помог ей в один из самых несчастных периодов ее жизни.

Мать Молли умерла, когда девочке было четыре года, а через несколько лет ее отец снова женился. Его вторая жена ненавидела сам факт существования дочери своей предшественницы. Отец отказывался перечить своей жене, поэтому жизнь Молли в новой семье постепенно стала невыносимой. Молли уехала к своему дедушке по материнской линии, и он с радостью ее принял. После смерти отца Молли все его имущество перешло к ее мачехе. Ювелирные украшения матери перешли к Молли только потому, что та написала об этом в своем завещании.

Снова оказавшись в посольстве Джалии, Молли удивилась, насколько очаровательно и старомодно это здание. Она давала уроки в официальной столовой за широким банкетным столом. Дверь столовой оставалась открытой, а сотрудница посольства сидела в прихожей рядом. Напротив Молли висел портрет привлекательного мужчины. Мистер Великолепие – именно так назвала его Молли, потому что он обладал чертами супермодели. Ей не хотелось думать о том, что этот мистер Великолепие часто ей снился. Она предположила, что его образ просто засел у нее в подсознании, а она мечтает о красивом мужчине, как многие одинокие женщины.

Слуга, кланяясь и расшаркиваясь, принес поднос с кофе, и Молли отвела взгляд от портрета. Работники посольства относились к молодому мужчине, сидящему напротив нее, как к божеству. Такое явное раболепие смущало ее, но она

мирилась с культурными различиями в их образе жизни. Королевская особа в Джалии внушала страх и восхищение, даже если Тахир был королем другой страны.

Принц был достаточно высокого роста, поэтому возвышался над ней. Ей так и не удалось узнать его возраст. Казалось, ему немного за двадцать.

– Сегодня вы очень красивая, – сказал Тахир.

– Мы должны вести светскую беседу, ваше высочество, – напомнила ему Молли. – Личные комментарии неразумны.

Он покраснел и прищурил карие глаза.

– Простите меня, – тут же сказал он. – Чем вы сегодня занимались?

Улыбнувшись, Молли рассказала ему о визите к деду.

– Вам очень повезло, что у вас есть такой человек, – произнес Тахир. – Мой единственный дед был монстром.

Молли слегка нахмурилась.

– Это слишком личное замечание, если вы делитесь им с кем-то, кого не очень хорошо знаете.

– Я пытаюсь узнать вас лучше, – разочарованно сказал Тахир.

– Я ваш учитель, а не друг, – заявила Молли. – Скажите, что вы делали после нашего прошлого занятия?

– Ничего. – Тахир разглядывал стол почти виновато, когда слуга разливал по чашкам кофе.

– Я уверена, это неправда, – ответила Молли, напоминая себе, что она хорошо зарабатывает на этих уроках, и эта плата заслуженная, потому что учить

капризного Тахира все равно что толкать воду на холм. – Вы ходили куда-нибудь? Вы в центре Лондона. Здесь так много интересных мест.

– Я не турист. Я здесь только для того, чтобы улучшить свой английский, – высокомерно ответил Тахир.

– Но если вы выйдете в город, у вас будет гораздо больше возможностей попрактиковаться в вашем английском, – мягко сказала Молли, беря чашку кофе.

– Мне не с кем выходить, – произнес Тахир, глядя на нее с нескрываемой досадой. – Я хотел, чтобы вы сопровождали меня, но вы мне отказали.

Молли не хотела говорить, что старший дипломат в посольстве посоветовал ей никуда не выходить с принцем Тахиром. Он должен был появляться на людях только с телохранителями, но присутствие телохранителей привлекало к нему повышенное внимание. По-видимому, были опасения, что у покойного диктатора Джалии остались сторонники в Лондоне, которые навредили бы члену королевской семьи. Кроме того, Молли радовалась тому, что никуда не выходила с Тахиром до того, как поняла, что он заикнулся на ней. Выходя с ним, она только поощрит его интерес.

Молли отпила кофе. Он был приторно-сладким. Тахир уставился на нее через стол, не прикасаясь к своему кофе. Внезапно он заговорил о своих впечатлениях от Лондона. Молли почувствовала, что не может ему ответить. Она никак не могла сосредоточиться.

Ее голова отяжелела. Ее стало клонить в сон.

Она подперла подбородок рукой:

– Что-то я очень устала... Я как-то странно себя чувствую...

С огромным усилием воли Молли уперлась руками в стол и встала. Ее чашка и блюдце соскользнули с края стола и, упав на плиточный пол, разбились. Она разглядывала осколки, не ощущая своего тела.

– Я заболела, мне нужна помощь, – испуганно пробормотала она.

– Я помогу вам, – заверил ее Тахир, подходя к ней. – С вами все будет в порядке.

– Мне не нужна ваша помощь. – Молли с трудом ворочала языком. Закрыв глаза, она упала на стол.

Молли проснулась, чувствуя себя очень хорошо. Медленно подняв голову, она открыла глаза и в шоке уставилась на совершенно незнакомое окружение.

Она лежала на кровати в комнате с каменными стенами, которые походили на стены средневековой крепости. Она села, обнаружив, что на ней чужая белая хлопчатобумажная одежда. Молли с ужасом выпрыгнула из богато украшенной кровати и бросилась к окну. Пейзаж за окном заставил ее замереть на несколько ужасающих секунд. Перед ней была пустыня. Настоящая пустыня с высокими песчаными дюнами, которая напоминала ей фотографию Сахары. У нее пересохло во рту.

Как, черт побери, она перебралась сюда из посольства Джалии в Лондоне? Потом она вспомнила сладкий кофе и свои странные симптомы. Ее накачали наркотиками. Неужели ее похитили? Молли медленно вздохнула.

– Мисс Карлайл? – послышался тихий женский голос, и Молли вздрогнула от ужаса. Молодая женщина в длинном платье с тревогой смотрела на нее, стоя в дверях. – Я Гамила, и я пришла сказать вам, что вы в безопасности. Безопасность, – повторила она с акцентом. – Я не говорю по-английски, – подытожила она извиняющимся тоном.

– Безопасность? Где я?

Но молодая женщина уже открывала дверь ванной комнаты, поэтому не ответила. Молли нашла в ванной комнате новую зубную щетку, мыло и другие предметы первой необходимости. Неужели Тахир похитил ее? И если да, то где он сейчас? Он что, сумасшедший?

Переполаясь ужасом и выстраивая в уме худшие сценарии, Молли наполнила водой неглубокую ванну. Она снова и снова твердила себе, что она в безопасности. Кто-то научил Гамилу слову «безопасность». Однако Молли не

чувствовала себя в безопасности в такой странной обстановке.

Она находится за границей без паспорта. Хотя загранпаспорта у нее не было в принципе, потому что она никогда не ездила за границу. Ее отец не был фанатом каникул за рубежом, а Молли никогда не хватало денег, чтобы запланировать для себя такую поездку. Но, учась на преподавателя иностранного языка, она мечтала работать и жить за границей. Тахир сказал, что его единственный дед был монстром. Вероятно, Молли следовало обратить на это внимание, потому что, похоже, Тахир унаследовал его характер. Только монстр мог опохмелить женщину наркотиками и увезти ее в чужую страну. Где полиция? Молли хотела сообщить о похищении. Только тогда она почувствует себя по-настоящему в безопасности.

На крючке на стене висело длинное платье, как у Гамилы. Молли ощущала себя слишком уязвимой в тонкой ночной рубашке. Она надела платье и вздрогнула от того, что ей было некомфортно без бюстгалтера. У нее была пышная фигура и не очень высокий рост, и Молли всегда ненавидела свое тело.

Она вышла из ванной комнаты и увидела, что Гамила принесла ей поднос с едой. Молли недоверчиво посмотрела на еду. Тахир обманул ее. Откуда ей знать, что еда безвредна? Молли покачала головой, хотя очень проголодалась, и вернулась в ванную комнату, где выпила воды из-под крана. Озадаченная Гамила поставила поднос на стол и вышла из комнаты.

Молли стояла у окна, пристально глядя на песчаные дюны. Солнце начинало садиться, и песок приобрел красивый золотой оттенок. Пора узнать, где она находится. Как только она подошла к двери, в нее постучали. Молли широко распахнула ее.

– Я... – Язык прилип у нее к небу, потому что перед ней стоял тот самый мистер Великолепие, которого она видела на портрете в посольстве.

На нем были длинные белые одежды и красно-белый клетчатый головной платок; мужчина был просто потрясающим. Он походил на знаменитого киноактера. Молли так изумилась, что едва могла дышать. Смущаясь, она быстро попятилась, и ее ноги уперлись в деревянную кровать.

– Мисс Карлайл? Я Азраил, сводный брат Тахира, – напряженно произнес мужчина, стыдясь поступка своего младшего брата. – Я должен принести вам глубочайшие извинения за то, что с вами случилось. И я уверяю вас, что вас как можно скорее отвезут домой.

Немного смягчившись от неожиданно смиренного обращения Азраила, который выглядел бы уместнее на коне с ятаганом в руке, Молли шагнула вперед. Он был невероятно высокого роста и обладал самыми удивительными темно-золотистыми глазами. У него были такие густые черные ресницы, что казалось, будто он подвел глаза черным карандашом.

– Вы говорите по-английски, – тупо сказала она.

– Да, – признал Азраил, осторожно разглядывая Молли. Он очень не хотел иметь что-то общее с младшим братом, который так непростительно поступил с женщиной. Однако у Тахира хороший вкус. По непонятной причине Азраил ожидал увидеть яркую и развязную блондинку.

Кожа Молли Карлайл была тонкой и прекрасной, как перламутровый шелк. У нее был удивительный цвет волос, какого Азраил не видел раньше, и глаза оттенка знаменитых изумрудов его покойной матери. Она была красавицей, необыкновенной красавицей. Понимая, что его мысли о ее прелестях совсем неуместны, Азраил приказал себе образумиться.

– Когда приедет полиция? – холодно спросила Молли.

Ее невинный вопрос сразу вернул Азраила в реальность. На самом деле в Джалии в настоящее время не было полиции; отдел полиции, созданный при Хашеме, был полностью коррумпирован. В настоящее время на роль полицейских готовилась большая группа молодых мужчин и женщин, но Азраил не собирался говорить ей об этом.

– Я надеюсь, мы решим эту проблему без привлечения властей, – честно сказал Азраил, решительно уставившись на Молли. Он знал, насколько авторитетным и пугающим он может быть, и был готов использовать эту силу против Молли, если потребуется. Он, во что бы то ни стало, должен защитить Джалию от международного скандала и не позволить остальному миру узнать, что произошло.

Молли поджала губы.

– Я хочу, чтобы вы вызвали полицию. Я хочу, чтобы ваш... сводный брат был наказан.

Ошеломленный ее неповиновением, Азраил резко выдохнул и категорично ответил:

– Полиции не будет.

– Меня опоили наркотиками и похитили. Я требую правосудия! – крикнула Молли.

– Я должен извиниться за свою неспособность удовлетворить ваши требования. Моего брата нет в Джалии, поэтому его невозможно привлечь к ответственности, – ответил Азраил.

– Я вам не верю, – ответила Молли, шокируя его откровенным признанием, потому что еще никто не осмеливался говорить ему нечто подобное. – Вы пытаетесь защитить его от последствий его поступка.

– Не в этот раз, – заверил ее Азраил, и это было правдой, потому что прямо сейчас он с радостью бросил бы Тахира на растерзание волкам.

– Вы не можете нарушать мои права, – начала Молли, ее лицо порозовело, она сильно сердилась.

Взгляд Азраила стал жестким, он стиснул зубы.

– Я могу...

– Не можете! – в ярости бросила она ему. – Существуют международные законы, защищающие женщин.

– Не в Джалии, – искренне сказал ей Азраил.

– Меня похитили...

– Но Тахира схватили, как только самолет приземлился, и вас сразу же привезли сюда. Вы в безопасности, – напомнил ей Азраил.

– Но я могла стать жертвой сексуального насилия! – Молли махнула в его сторону худыми кулачками. Она сильнее злилась, потому что Азраил отказывался сделать то, о чем она его просила.

– Сомневаюсь. Тахир совершает много глупостей, но он не насильник. Вероятно, он собирался привезти вас сюда, осыпать драгоценностями и подождать, когда вы, по волшебству, сочтете его привлекательным, – насмешливо произнес Азраил. – Он влюблен в вас, но он ни за что не причинил бы вам физического вреда.

– По-вашему, в порядке вещей накачать меня наркотиком и похитить?

– Нет. Он поступил отвратительно! – пылко сказал Азраил. – Я не спорю, он совершил преступление, но мы не будем привлекать к этому вопросу полицию.

– Это не вам решать, – сердито заявила Молли, ее зеленые глаза сверкали как драгоценности, а рыжие локоны подпрыгивали от ее беспокойных движений.

– Это решать мне, – мягко возразил Азраил, задаваясь вопросом, как именно называется оттенок ее волос. – И в Джалии мое слово – закон.

– Значит, Джалия довольно отсталая страна! – крикнула Молли.

Азраил застыл, словно его опалили огнем. Худые и красивые черты его лица напряглись от обиды и растущего гнева.

– Я не буду обсуждать с вами этот вопрос, пока вы не успокоитесь и не подумаете, – сказал он.

– Как я могу успокоиться после того, как проснулась и поняла, что я нахожусь в пустыне? – резко спросила Молли.

Когда он повернулся на каблуках, собираясь уйти, она крикнула:

– Не смейте уходить отсюда и оставлять меня одну!

– Сейчас вы не можете рассуждать здраво...

– А были бы вы в здравом уме, если бы вас похитили? – закричала Молли ему вслед и громко захлопнула дверь, врезав по ней ногой. Она больно ушибла обнаженные пальцы ног и, ругаясь, принялась прыгать по комнате, стараясь успокоиться.

Безумная семейка! Один привез ее в чужую страну, а другой хочет, чтобы она была разумной. В каком веке он живет? Что за страна эта Джалия, где женщины бесправны? И с какой стати этот красавчик заявляет, будто его слово – закон? Кем он себя возомнил? Возможно, у его соотечественников нет никаких прав, но она гражданка Великобритании, ставшая жертвой преступления.

Она хотела, чтобы Тахира наказали. Чтобы он никогда не смог сделать ничего подобного с другой женщиной. Она ни за что не поверит, будто Тахир совершил такой экстраординарный поступок только для того, чтобы осыпать ее драгоценностями. Она постарается сделать так, чтобы Тахиром занималась британская полиция.

Умиротворенная этой идеей, Молли с улыбкой встретила удивленную Гамилу, когда та принесла ей выстиранную одежду. Поблагодарив женщину, Молли скрылась в ванной комнате, чтобы надеть бюстгальтер, джинсы и свитер.

Выйдя из спальни, она прошагала в каменный коридор и с удивлением увидела старую винтовую лестницу. Молли спустилась в квадратную башню, заполненную вооруженными солдатами, которые поглядывали на нее с тревогой. Она покраснела и застыла и обрадовалась, когда с ней заговорил жилистый невысокий мужчина в халате.

– Мисс Карлайл? Чем я могу вам помочь?

– Я хочу поговорить с Азраилом, – сказала Молли. – Я хочу домой.

– Конечно. Пожалуйста, идите сюда. Я Бутрус. Я работаю на короля.

– Какой король? – почти прошептала Молли.

– Его величество, король Азраил из Джалии, – горделиво провозгласил Бутрус. – Наш славный вождь.

Славный вождь? При других обстоятельствах Молли рассмеялась бы, но сейчас опешила от удивления. Брат Тахира – король этой страны? Вот почему его портрет висит в посольстве Джалии в Лондоне. Но Тахир не упоминал о высоком статусе своего старшего брата, возможно, потому, что он жил в другой стране.

– Я не знала, что он король, – тихо сказала Молли, не желая признавать собственное невежество.

Теперь она понимала, почему Азраил заявил, что его слово – закон в Джалии. Она также понимала, что у него гораздо больше власти, чем она изначально думала. Ну, благодаря его влиянию, она, несомненно, быстрее доберется до Лондона. А ей надо вернуться домой, чтобы быть рядом с Морисом, если она ему понадобится. В конце концов, она его единственная родственница.

Глава 2

Сердце Азраила екнуло, когда Бутрус провел Молли Карлайл в библиотеку крепости, где Азраил обычно отдыхал. По правде говоря, хотя он сам не сделал ничего дурного, ему хватило разговора с Молли на много дней вперед. Но он расправил широкие плечи и напомнил себе о своем долге перед Джалией.

Нравится это ему или не нравится, он должен подкупить Молли Карлайл. Не важно, в какую сумму обойдется ее молчание. Но общение с Молли было бы намного спокойнее, если бы она не была такой красивой.

Азраил не помнил, когда в последний раз занимался сексом. От него не ждали, что он будет жить как монах, но он мог расслабиться и насладиться женщинами только за пределами Джалии; потому что в противном случае его называли бы вторым Хашемом, который устраивал оргии с так называемыми наложницами. К сожалению, у Азраила не было достаточно времени на случайные романы за

границей. Кроме того, за каждым его словом и поступком следили. Только здесь, в крепости посреди пустыни, построенной его предками, он обычно чувствовал себя спокойно.

Поэтому сейчас ему меньше всего нужно общение с чувственной женщиной, которая обладает фигурой «песочные часы» и полными губами, способными свести с ума даже святого. Азраил не был святым. Он был обычным мужчиной со своими нуждами и потребностями.

Молли подумала, что мистер Великолепие больше похож на мистера Ворчливость. Черты его лица ожесточились, однако это не убавило его мужскую красоту. Ей нравилось его рассматривать. Но ей не нравилось то, как он разговаривает с ней. А она явно не нравится ему. Она это поняла по стальному блеску его темно-золотистых глаз и по тому, как он раздул ноздри и поджал полные губы.

Ей было наплевать на его враждебность. Она просто хотела вернуться домой.

– На меня трудно произвести впечатление, ваше величество, но я извиняюсь, если что-то, сказанное мной, вас обидело, – быстро произнесла Молли.

Азраил скривил губы, заметив ее неискренность. Тем не менее он был готов к ее притворству, если это поможет решить проблему.

– Я об этом уже забыл, – заверил он ее. – Чем я могу вам помочь?

– Я хочу вернуться домой. Как можно скорее, – призналась Молли.

– И вы хотите, чтобы моего брата наказали? – Он неожиданно поднял бровь.

Молли покраснела.

– Я поняла, что этим преступлением следует заниматься там, где оно было совершено. То есть в Лондоне.

– Естественно, я этого не хочу.

Молли резко подняла голову, и рыжие локоны коснулись ее щек.

– Я не понимаю почему, – грубо сказала она. – Вы были соучастником того, что сделал ваш брат?

– Нет, но преступление совершено в посольстве моей страны. По просьбе моего брата сотрудник посольства незаконно приобрел наркотик, от которого вы уснули. Тахир привез вас в Джалию, собираясь поселить в этой крепости, которая принадлежит мне. Это преступление сильно влияет на репутацию Джалии и мою собственную репутацию, – прямо заявил Азраил. – Сотрудника посольства вернули сюда и предъявили ему обвинения в злоупотреблении наркотиками, а слуга, который помог моему брату в его проступке, уволен.

– Как меня сюда перевезли? – взволнованно спросила Молли.

– Женщины на родине Тахира носят одежду, которая закрывает их с головы до ног. На вас надели паранджу и усадили в инвалидную коляску. В аэропорту никто не задавал вопросов моему брату, потому что у него дипломатическая неприкосновенность. Вас посадили в частный самолет, принадлежащий отцу Тахира, принцу Фирузу, правителю Кварейна. Его самолет сел в нашем аэропорту. Стюард очень беспокоился из-за вашего бессознательного состояния, поэтому поручил женщине-стюардессе оставаться с вами на протяжении всего полета. Он также предупредил отца Тахира, который немедленно связался со мной. Вам никто не мог причинить вреда.

Молли с трудом сглотнула, потому что в глубине души она боялась того, что могло случиться с ее телом, пока она была без сознания. Она медленно вдохнула.

– Это хорошо, – немного неуверенно пробормотала она, глядя на потертый мозаичный плиточный пол.

На долю секунды Молли показалась ему такой уязвимой, что Азраил ее пожалел.

– Я признаю, вы пережили очень травматический опыт. – Он резко вздохнул. – И я глубоко сожалею, что член моей семьи подверг вас такому испытанию. Но будьте уверены, Тахира сурово накажут. Его отец в ужасе от того, что он сделал.

– Для меня это ничего не значит, – быстро ответила Молли.

– В Кварейне более суровые законы, чем в Джалии, когда дело касается отношений между мужчинами и женщинами, – продолжал Азраил, не обращая внимания на ее слова. – В Кварейне мужчин казнят за преступления против женщин.

– Но не здесь, – выпалила Молли.

– Пока здесь у власти был Хашем, люди казнились ежедневно за все виды преступлений. Многие были казнены только за то, что противостояли ему. Это была бесчеловечная система.

– В любом случае, это не мое дело, – поспешно отозвалась Молли, недоумевая, когда разговор перешел в другое русло. – Я просто хочу скорее вернуться домой.

Азраил сказал напрямик:

– Я не хочу отпускать вас только для того, чтобы вы вернулись в Лондон и преследовали Тахира. Я сделаю все, чтобы избежать этого, потому что Джалия не должна пострадать из-за такого ужасающего скандала.

– Значит, я пленница?

Азраил ответил уклончиво:

– Сначала я улажу проблему, а потом вы уедете домой.

Ее зеленые глаза смотрели на него с презрением. Еще ни одна женщина на это не осмеливалась.

– И как вы планируете это улаживать? – спросила она.

– Я компенсирую вам моральный ущерб в обмен на ваше молчание.

Молли была очень озадачена его заявлением.

- Вы предлагаете мне деньги за молчание? - выдохнула она в недоумении.

- Компенсация, - уточнил Азраил, желая заткнуть ей рот и заставить слушать себя. Чем дольше она ему противостояла, тем сильнее ему нравилась. А это недопустимо.

В конце концов, он, по всей вероятности, женится через несколько месяцев. Вероятно, он возьмет в жены принцессу Кварейна - ту, которую ему предложил отчим. Назира была племянницей князя Фируза, и Азраил встречался с ней, когда они оба были детьми. Тогда он подумал, что она очень хорошо воспитана и набожна. Однако ее добродетели казались ему скучными. Ему еще предстояло встретиться со взрослой Назирой. Но если будут учтены пожелания принца Фируза, Азраил не увидит свою невесту до свадьбы, потому что такова традиция Кварейна.

- Деньги? - с отвращением спросила Молли. - Я хочу справедливости, а не денег!

- Такое возможно в идеальном мире, - ответил Азраил. - Но наш мир не идеальный.

- Мое желание предъявить обвинение вашему брату сильнее моего стремления к деньгам, - в ярости сообщила Молли. - Я никого не прощаю.

- И все же я предлагаю вам обдумать мое предложение, - холодно посоветовал Азраил. - Иначе мы зайдем в тупик, а вы, как вы уже сказали, хотите вернуться домой.

Молли захотелось ударить Азраила. Ее опоили и похитили, а теперь заставляют взять компенсацию в обмен на молчание! Как он посмел предположить, что ее можно купить? Да, она бедна и вынуждена зарабатывать на жизнь, но у нее есть принципы.

- Преступник должен быть наказан, - парировала она, ее громкий голос эхом отразился от куполообразного потолка. - Ничего другого я не приму!

- В таком случае мне жаль вас, - проворчал Азраил, устав от ее криков. Молли вспыльчива. Он решил, что это фатальный недостаток для такой красавицы.

– А мне жаль, что вы, будучи королем, не можете отличить хорошего от плохого.

Глубоко посаженные глаза Азраила яростно сверкнули. Но он стиснул зубы и сдержал сиюминутные эмоции, которые научился подавлять еще в подростковом возрасте, когда его избивали и унижали. Он принимал наказание как мужчина, чтобы защитить свою мать. Он знал, что выдержит любое наказание, чтобы защитить свою страну.

Переполаясь злостью, Молли помчалась вверх по винтовой лестнице и почувствовала головокружение. Она сразу поняла, что давно ничего не ела. Гамила принесла поднос с едой, и на этот раз Молли решила поесть и решить, что делать дальше. Азраил вряд ли планирует ее отравить или усыпить. Хотя это вполне допустимо. Должна ли она бояться его? Азраил не желает отпускать ее домой, где она может сообщить о преступлении Тахира.

Она уже потеряла работу официанткой. Для этого ей было достаточно просто не выйти на работу в свою смену. Безопасно ли ей находиться в этой пустынной крепости? Ведь всем будет лучше, если она просто исчезнет. Несмотря на жару, по ее спине пробежал холодок. Никто не знает, где она, и никто не узнает. Ее подруга, Яна, попытается дозвониться до нее, а затем ошибочно предположит, что она нашла более прибыльную работу на неполный рабочий день. К сожалению, Молли так много работала, что у нее было мало свободного времени, чтобы пообщаться с Яной, которая недавно родила первенца.

Она испуганно подумала, что ей не следовало притрагиваться к принесенной еде. Как она может быть в безопасности в Джалии, где ее заставляют молчать о преступлении Тахира? И где король становится похожим на ледяную статую всякий раз, когда Молли поднимает на него голос.

Она – жертва, и она хочет, чтобы преступника наказали. Что в этом предосудительного? Взбуродоруженная собственными мыслями, Молли сидела и гадала, что ей делать дальше. Она отказывалась молчать и скрывать преступление Тахира от британской полиции.

И если Азраил не желает отпускать ее в аэропорт, она сама туда доберется. Должно быть, он расположен недалеко от крепости. Джалия маленькая страна, не так ли? Она смутно помнила, как Тахир говорил, что Джалия небольшое государство.

Она совершенно невиновна в том, что произошло, но, судя по всему, Азраил считает иначе. Вероятно, он думает, что она поощряла ухаживания Тахира. Она знала, что были женщины, которые поощряли Тахира просто потому, что он был готов покупать им дорогие подарки. Но она не из таких женщин. Но Азраил, по-видимому, считал ее испорченной.

Ему и в голову не приходило, что у Молли гораздо меньше опыта общения с мужчинами, чем у большинства женщин ее возраста. Возможно, будучи опытной женщиной, она сразу бы поняла, что Тахир опасен. Кто знает? У нее было несколько случайных свиданий с одним парнем, пока она училась в школе. После того как ее дед заболел, у Молли не стало ни возможности, ни времени вести сексуальную жизнь. Вскоре она рассталась с тем парнем. Ей не нравились его поцелуи, а когда он потребовал от нее большего, она бросила его. Иногда она думала, что фригидна, потому что ее совсем не беспокоила ее неопытность, и она слабо интересовалась тем, чего себя лишает. Но, честно говоря, она стала внимательнее прислушиваться к своим желаниям после того, как впервые увидела Азраила.

Странно, что ей не все равно, как он к ней относится.

Молли решила бежать. Вспомнив солдат этажом ниже, она поняла, что ей придется подождать наступления ночи. Откинувшись на подушки на кровати, она впервые улыбнулась.

– Тахир будет жестоко наказан своим отцом, – напомнил Бутрус своему монарху. – Принц Фируз суровый человек.

– Я знаю, – просто ответил Азраил. Фируз когда-то был его отчимом.

Через несколько лет после казни отца Азраила в Джалии мать Азраила вернулась в Кварейн и снова вышла замуж. Через год у нее родился Тахир. Бывшая принцесса Кварейна – мать Азраила – заключила политический брак, чтобы укрепить положение своего старшего сына-подростка. Зная об этом, Азраил с трудом мирился с жесткими методами воспитания Фируза и жалел своего младшего брата.

– Он не избежит порки, – задумчиво произнес Бутрус, слегка вздрогнув. – Вы должны рассказать мисс Карлайл о том, что Тахир поплатится за свою глупость. Его отец об этом позаботится. Принц Фируз никому не делает поблажек.

– Тахир совершил преступление, – подытожил Азраил. – У меня такое чувство, что я испачкался в грязи. Впервые в жизни я угрожал женщине.

– Иногда надо делать неприятный выбор и выбирать меньшее из двух зол, – сказал Бутрус.

Азраил ушел в свою спальню. Умом он понимал, что Бутрус прав. Иногда король вынужден решать спорные вопросы, но его душа отказывалась это принимать. Он старался быть благородным, порядочным человеком, но теперь принуждает женщину, и ему за это совестно.

Примерно за час до рассвета Молли медленно спустилась по винтовой лестнице, неся в сумке кроссовки, гигиеническую губную помаду и бутылку воды. За неимением шляпы, она повязала на голову полотенце, чтобы спрятаться от жары. В переднем дворе был только один солдат, он стоял у стены и курил. Молли пряталась в тени, пока он снова не начал патрулировать территорию и не повернулся спиной к ступеням, ведущим на следующий уровень. Затем она быстро метнулась к лестнице.

Казалось, охранников больше нет. Но ей надо найти выход из крепости. К счастью, повсюду было безлюдно, и она спустилась еще ниже и оказалась в обнесенном стенами дворе с закрытыми воротами, где стояли внедорожники. Сначала она решила украсть автомобиль, но потом поняла, что, заведя двигатель, привлечет к себе внимание. Кроме того, она сомневалась, что ей удастся подняться на машине по крутой песчаной дюне.

Пробираясь между машинами, она достигла ворот, открыла их и убежала.

Молли бежала по дюне через глубокие рытвины, оставленные колесами машин, отчаянно пытаясь не попасться на глаза охранникам в крепости. Ей надо поскорее скрыться из их поля зрения. Она добежала до вершины дюны, глубоко вздохнула и снова побежала, радуясь тому, что у нее все в порядке. У себя дома она регулярно занималась бегом, но бегать в платье было неудобно. Сначала она думала просто поднять платье до талии, но, хотя вокруг никого не было, ей не хотелось представлять в нижнем белье в стране, где это было неприемлемо.

Она продолжала бежать, но вскоре взошло солнце, и она поняла, что не знает, куда ей двигаться. Вокруг не было ни достопримечательностей, ни указателей. В отчаянии она повернула налево и увидела более плоскую поверхность. Каменистая равнина была кое-где покрыта растительностью. Молли решила, что движется в правильном направлении и, вероятно, скоро приблизится к цивилизации. Несколько раз она просто прислушивалась, надеясь, что какие-нибудь звуки приведут ее в определенном направлении, но слышала только мягкий шум ветра и быстрое биение собственного сердца. В то время, пока она потягивала воду из бутылки, Азраил впервые за многие годы кричал, разговаривая с Бутрусом.

– Как женщина может быть такой глупой? – гневно спросил он вскоре после того, как Гамила обнаружила пустую кровать Молли. – Вокруг километры пустыни.

– Но мисс Карлайл этого не знает, – заметил Бутрус. – Она скоро устанет, ей станет жарко, и она вернется. Возможно, она просто решила прогуляться.

– Прогулка? – в недоумении рявкнул Азраил. – Она сбежала! Она очень упрямая и решительная женщина. Она сбежала после того, как я отказался ее отпускать!

– Меня очень беспокоит то, что обычный человек сбежал из крепости, несмотря на охрану, – хмуро признался Халим – начальник гвардии Азраила. – После того как женщину найдут, я проведу расследование. Если кто-то сумел сбежать из крепости так легко, значит, кто-то может проникнуть в крепость и напасть на его величество.

– Его величество сам себя защитит! – резко ответил Азраил. – Я отправляюсь на ее поиски.

– Я бы не советовал вам это делать, – возразил Бутрус, забыв о своей привычной вежливости.

– Никто не знает эту часть пустыни лучше меня! – категорично заявил Азраил.

– Но до наступления темноты начнется суровая песчаная буря, – взволнованно напомнил Халим своему королю. – Вы не должны рисковать без необходимости. Все охранники уже ищут ее.

Но Азраил всегда был упрямым и не слушал ничьих советов. Он чувствовал личную ответственность за жизнь Молли. Если с ней что-нибудь случится, он будет нести этот позор до конца своих дней. Кроме того, проведя свое детство в крепости, он знал эту местность лучше любого другого человека. Переодевшись в синие одежды, он вежливо отказался от предложения Халима сопровождать его.

– Вы не должны рисковать, – снова запротестовал Бутрус, когда Азраил направился в конюшню. – Если с вами что-нибудь случится, что будет с Джалией?

– Не глупи, Бутрус, – отрезал Азраил. – Я не пострадаю. Я служил в специальных войсках.

– Женщина не стоит того, чтобы ради нее так рисковать, – выдохнул Бутрус, его голос дрожал от эмоций.

Азраил опешил, увидев беспокойство своего советника, потом похлопал его по плечу и сел на коня.

– Любая человеческая жизнь ценна. Ты сам учил меня этому, – тихо произнес Азраил.

– Я говорил по ошибке. – Бутрус продолжал энергично спорить, когда Азраил выехал за пределы двора. Примерно в то же самое время Молли начала понимать, что совершила ужасную ошибку, покинув крепость. После того как она пересекла плоскую равнину, она изнемогала от усталости. Жара была невыносимой. Солнце неумолимо сверкало, а песок был палящим и обжигал ноги

даже через подошвы кроссовок.

Она понимала, что взяла с собой слишком мало воды. Она одновременно спрашивала себя, что она планировала сделать, если бы чудом нашла аэропорт. Как бы она села в самолет? У нее не было ни денег, ни паспорта, ни телефона.

Направляясь к маленькому треугольному участку тени под большой скалой, она запаниковала, потому что у нее закончилась вода. У нее болела голова и сводило судорогой ноги. Она умрет в этой чертовой пустыне, и никто об этом не узнает.

И все из-за этого Азраила! Одна мысль о нем приводила ее в ярость. Если бы не он, она не приняла бы такое идиотское решение и не подвергала бы себя физическим страданиям. Ее клонило в сон, у нее путались мысли. Она подумала о Морисе, который будет по ней скучать...

Внезапно послышался шум – к ней навстречу неслась лошадь. На землю с лошади спрыгнул человек.

– Вы ужасно глупая женщина, – послышался знакомый голос.

Странно, но на Молли накатило облегчение; она изо всех сил старалась сосредоточиться, смотря в темно-золотистые глаза. Азраил нашел ее, а значит, все будет в порядке.

Азраил нахмурился, глядя на быстро приближающуюся бурю. Сильные ветры сбили радиомачту, и его телефон не работал с тех пор, как Азраил напал на след Молли. Теперь они слишком далеко от крепости и не успеют вернуться туда до начала бури. Молли прошла по пустыне несколько миль без надлежащей одежды, обуви и специального оборудования, которые обеспечили бы ей удобство и безопасность. Она была сумасшедшей, но одновременно сильной женщиной. Азраил присел на корточки и протянул ей бутылку с водой.

– Руки прочь, мистер Ворчливость, – хихикая, сказала она.

Азраил понял, что от жары и жажды она бредит. Он подхватил ее на руки и простонал, заметив, что у нее обгорел нос.

- Что не так? - пробормотала она.

- У вас обгорел нос.

- Я похожа на Рудольфа?

- Кто такой Рудольф? - Азраил положил ее на коня, как ковер.

- Олень Санты, - ответила Молли, пытаюсь говорить и думать одновременно. - Ты мне не нравишься.

- Молчи, - категорично сказал Азраил. - Береги силы.

Какие силы? Молли чувствовала себя слабой, словно новорожденный ребенок, и ей очень не нравится запах лошади.

- От лошади воняет, - заявила она.

Азраил закатил глаза, натянул поводья Спайса и отправился в пещеру, где прятался в детстве со своей матерью от солдат Хашема.

- А ты молодец, - произнес Азраил. - Ты совершила глупость, но для горожанки ты прошла по пустыне большое расстояние.

- Заткнись, - простонала Молли.

Азраил усмехнулся:

- Я обожаю собеседников вроде тебя.

- Бутрус думает, что ты умеешь ходить по воде, о, славный вождь, - пробормотала она.

- Я обычный человек, - ответил Азраил с сокрушительным спокойствием.

Молли закрыла глаза. Обычный человек? По чему-то она так не думала. Мистер Великолепие спас ее, и она была благодарна ему за это, хотя он ужасно ее бесил.

– Спасибо, – хрипло сказала она и потеряла сознание.

Молли очнулась, почувствовав, что лежит в холодной воде. Она с трудом открыла глаза и приложила максимум усилий, чтобы поднять руки из воды.

– Нет, – произнес знакомый голос. – Ты должна лежать в воде, чтобы твоё тело остыло.

Она закрыла глаза, решив, что ей снится сон. Они в пустыне, где не было воды, в которой она могла бы лежать. Потом она смутно помнила, как ее положили на кровать и вытерли ее тело мягкой тканью. Затем ей дали попить воды. Слегка подняв веки, она увидела раздевающегося мужчину.

Ей не следовало на него смотреть. Она закрыла глаза и глубоко вздохнула. То, что она успела увидеть, было настолько захватывающим; она сразу поняла, что никогда этого не забудет. Обнаженный Азраил обладал поразительно гармоничным телом. Кожа бронзового оттенка, широкие плечи, красивая спина, маленькие и упругие ягодицы и мощная грудь, покрытая волосками. Густые иссиня-черные волосы касались его удивительных плеч. Молли снова закрыла глаза, не желая бесстыдно за ним подглядывать. Она не предполагала, что мужчины бывают такими красивыми.

Азраил облегченно вздохнул, опускаясь в прохладную воду пещерного бассейна. Он был крайне возбужден после того, как ему пришлось раздевать Молли. Заскрежетав зубами, он приложил все силы, чтобы расслабиться.

Молли проснулась и уставилась в темноту, которая испугала ее. Она посмотрела на скалистую крышу и поняла, что находится в очень большой пещере. А потом она увидела старый ржавый фонарь на краю бассейна, при свете которого она рассматривала голого Азраила. Небольшой водопад с чистой водой выходил прямо из скалы позади бассейна. Она моргнула и села, вспоминая, как брела по пустыне. Содрогнувшись, она признала, что чувствует себя нормально. Ей придется поблагодарить Азраила. Или она уже поблагодарила его? Она не знала этого наверняка. Но он заслужил благодарность за то, что спас ее. Итак, где он?

Она смутилась, обнаружив, что на ней нет бюстгальтера, а потом испытала облегчение, заметив, что по-прежнему в трусиках. Она лежала на старом ковре, от которого шел немного затхлый запах. Ее укрыли платьем, как простыней. Повернув голову, она увидела мерцающие тени в дальнем конце пещеры, где горел небольшой костер; к ней спиной сидела темная фигура. Она поспешно сунула ноги в свои кроссовки.

Идя по песчаному полу пещеры, она услышала низкий грохочущий звук и подняла брови.

- Что это за шум? - спросила она.

- Песчаная буря. - Азраил повернул голову в ее сторону. - Я должен был найти тебя до ее наступления, но теперь мы не сможем вернуться в крепость, пока буря не закончится.

- Песчаные бури опасны?

- Некоторые из них. - Азраил наблюдал, как она прошла мимо него, завернула за угол и шагнула в переднюю часть пещеры. - Не пытайся выйти на улицу, - предупредил он ее.

Молли, нервничая, обошла гигантского черного жеребца и направилась к темному входу. Она в ужасе посмотрела на темно-коричневую полосу на горизонте, которая уже закрыла солнце, и вокруг стало темно как ночью. От сильного ветра платье прилипло к ее телу, ей в рот и глаза попала пыль. Молли поспешно шагнула назад.

- Ты мог бы меня предупредить, - пожаловалась Молли, отряхивая волосы и платье. Она стерла песок с лица и обрадовалась, когда Азраил протянул ей бутылку с водой.

Азраил насмешливо выгнул бровь.

- И ты бы меня послушала? По-моему, ты всегда поступаешь по-своему.

Молли поджала губы и опустилась на колени у костра. Она знала, что она упряма, но не обязательно напоминать ей об этом. Она отлично понимала, что не оказалась бы в нынешнем затруднительном положении, если бы была сговорчивее.

– Я давно полагаюсь на собственное мнение, – сказала она, оправдываясь. – Я живу одна.

– У тебя нет семьи?

– Нет. Ну, у меня есть дед, но у него деменция, и он живет в специальном интернате, потому что его нельзя оставлять одного, пока я на работе. Моя мама умерла, когда я была совсем маленькой, а отец умер несколько лет назад, – ответила она. – А у тебя есть родственники, кроме Тахира?

– У меня тоже нет родителей. У меня есть отец Тахира, который когда-то был моим отчимом, но после смерти моей матери мы с ним уже не роднимся. Однако я стараюсь поддерживать с ним хорошие отношения, потому что наши страны граничат, – прямо признался он. – Иногда нам трудно сохранять даже такие отношения, потому что его методы сильно отличаются от моих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/linn-grehem/povinuysya-zovu-zhelaniy>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)